

Схватка Рим-Брюссель: где тут политика, где экономика?

В схватке между Римом и Брюсселем относительно итальянского бюджета на 2019 год есть два момента. Первый - политический, второй - финансовый.

В рамках политической борьбы правительство Италии и Еврокомиссия развернули яростную битву с привлечением СМИ. Ее смысл состоит в следующем.

Рим заявляет, что намерен самостоятельно определять приоритеты государственного бюджета, не оглядываясь на окрики Евросоюза. Цель этого маневра - стимулировать развитие экономики, поддержать беднеющее население. На фоне растущего евроскептицизма итальянцев такие шаги должны показать соотечественникам и гражданам других стран-партнеров, что в ЕС возможен иной экономический курс, а не только бесконечные вариации жесткой экономии.

Брюссель называет это популизмом, расшатывающим основы не слишком прочных государственных финансов Италии. Он хочет удержать эту страну в рамках общих критериев и, что политически еще важнее, отбить охоту вольничать, как несколько лет назад это было сделано со взбунтовавшейся Грецией.

Таким образом, главный политический смысл баталий вокруг итальянского бюджета: распространить тот опыт на другие страны для одной стороны, ни в коем случае этого не допустить - для другой стороны. В этой схватке силы, в том числе, информационно-пропагандистские, неравны, с явным перевесом брюссельцев, зато настроения общества сдвигаются в сторону симпатий к римлянам.

Как закончится схватка? Итог надо будет подводить весной 2019 года, когда состоятся перевыборы Европарламента. Наверно, впервые за всю историю их проведения они будут иметь политический смысл, показывая либо существенные изменения в настроениях граждан, что видно сегодня, либо их отсутствие, обозначающее, что власти в целом справились и минимизировали запрос на перемены.

С финансовым аспектом дело обстоит иначе. Тут все, можно сказать, очень забавно.

Правительство Италии обещает, что дефицит бюджета не выйдет за рамки 2,4% от ВВП. Внешние оценщики не согласны, считая, что он будет выше. Международный валютный фонд, например, прогнозирует 2,6%, Еврокомиссия - 2,9%.

Есть разногласия и в ожиданиях годовых темпов роста экономики. Итальянский кабинет ожидает рост в размере 1,5%. Оппоненты поднимают шум, говоря, что это - слишком оптимистично. Альтернативные оценки, правда, не очень отличаются от правительственных: 1,3-1,4% (1% в пессимистическом сценарии). Один-два десятых процентных пункта для одной из крупнейших экономик Евросоюза это, конечно, много, но не настолько, чтобы давать повод для таких истерик. Да и речь идет всего лишь о прогнозах, истинную цену которых последние годы нам всем показали.

Тут пора поставить вопрос: а приводимые цифры – это много или мало? В какой степени они существенны?

Возьму на себя риск заявить, что они абсолютно несущественны. Все эти прогнозные показатели полностью вписываются в так называемые Маастрихтские критерии, которые страны-участницы еврозоны не должны нарушать, хотя все время нарушают, начиная с Германии и Франции. Эти ориентировочные показатели предусматривают, что 3% бюджетного дефицита по отношению к ВВП допустимы. Так что даже самые тревожные 2,9%, которыми пугает Еврокомиссия, вполне соответствуют принятым в зоне евро нормам.

Есть еще одна деталь. Значительная часть итальянского бюджетного дефицита должна быть обеспечена новой социальной выплатой, которую планирует ввести правительство: одинаковую сумму для всех безработных граждан Италии, иными словами, для обладателей итальянского паспорта, а не иммигрантов. Однако на Апеннинах подсчитали, что для введения этой новой нормы потребуются многочисленные изменения в законодательстве, в уставах и регламентах различных организаций, например, в службах занятости. Минимальный срок такой работы – 2 года. Следовательно, в 2019 году эти выплаты еще не будут осуществляться, и реальный дефицит бюджета по итогам года окажется существенно ниже. По имеющимся оценкам, он составит примерно 1,8%. Кабинет обещает также увеличить доходы за счет продажи государственной недвижимости, которая никак не используется. От этого он надеется выручить 18 миллиардов евро за три года.

Еврокомиссия в свою очередь отмахивается от заявлений Рима, делая вид, что про Маастрихтские критерии она забыла. При этом Брюссель делает упор на необходимость сократить госдолг Италии, составляющий 130% ВВП.

Что в сухом остатке? Пока никто не уступает. Но, по сути, спор – чисто схоластический, а основное содержание римско-брюссельской баталии чисто политическое.

Андрей СЕМИРЕНКО